

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

ЭТОТ ЧЕЛОВЕК пришел в редакцию сам.

— Я читал в газете статью о наших земляках.... Я тоже воевал...

Наверное, каждый фронтовик может рассказать многое. Потому что время было такое — трудное, опасное. Люди лицом к лицу сталкивались со смертью, в единоборстве с ней побеждали. То было героическое время. Или, скорее, время героев. Подвиги совершались не для славы и награды, а потому, что так было нужно для Победы.

Вот что рассказал Александр Алексеевич Пирогов, в прошлом солдат Великой Отечественной войны, ныне — преподаватель одной из городских школ.

Перед началом войны Саша Пирогов закончил восьмой класс. На фронт не брали — возраст не подошел. И продолжая учебу, уже в 9 классе Саша с друзьями — одноклассниками из городской школы имени М. Горького работал. Ну, а работа в морском порту — самая разнообразная. Порой очень трудно было ребятам. Но фронт... Он манил всех мальчишек. Бить фашистов — вот о чем они втайне мечтали! Думал об этом и Саша. Решил он написать письмо в Москву К. Е. Ворошилову о том, что очень хочет воевать, но не берут — ему только 17 лет. Ответ от Ворошилова пришел: «Жди восемнадцатилетия!»

Только в 1942 году, в марте, попал Александр на фронт. Долго был его военный путь. Орловско-Курская дуга, Белоруссия, Польша, Чехословакия. День Победы он встретил в Чехословакии. Оттуда попал в уже взятый Берлин. Потом парад Победы...

Калейдоскоп лиц, событий, городов... На чем сосредоточить память? Как выделить главное из всего произошедшего за эти годы? Что оставило в душе самую глубокую зарубку? Может быть это было в Катовицах, когда советские воины освободили женский концентрационный лагерь? Невозможно забыть тех узниц — разных национальностей, разных возрастов, включая маленьких детей и старух. Они бежали, полной грудью вдыхая воздух свободы, падая на колени перед своими освободителями. Слезы счастья... В те дни слез пролилось не меньше, чем в дни самых горьких утрат.

А может быть следует вспомнить то задание, на которое он шел, почти наверняка зная, что погибнет?..

...Части, в которых воевал Александр Пирогов, стояли у местечка Верхний Любаш, что в Белоруссии. Все было готово к наступлению, но немецкий блиндаж, расположенный на перешейке между озером и речкой, окруженный болотом, не давал возможности наступать. Место для блиндажа немцы выбрали как нельзя более удачное. Почти недоступное, оно держало под наблюдением всю местность. Начни части советских войск наступление — они окажутся как на ладони у немцев.

Поэтому и было решено: блиндаж уничтожить. Но как? Практически это было почти невозможно. Однако ждать тоже было нельзя. Тогда и поступил приказ: уничтожить блиндаж любой ценой!

Для выполнения задания подготовили 15 человек. Инструкции дали самые подробные, сообщили данные разведки: вооружение блиндажа — пушка, шесть пулеметов, живая сила — 10 человек.

Операцию было решено начать рано утром, на рассвете. Полковник Блинов показал по карте несколько вариантов подхода к блиндажу. Прибавилось и новая сложность: только что вернувшиеся разведчики сообщили, что болотистые подступы к блиндажу заминированы...

...Утро выдалось тихим и очень теплым. От земли поднимался туман. Ветра не было, и туман внизу сгустился еще сильнее. Пятнадцать бойцов стояли ровной шеренгой. Никто не нарушал молчания,

никто не говорил об этом, но в душе каждый знал: вот то чудо, о котором не решались даже и мечтать, дающее реальный шанс на успех.

Группа, разделившись на три пятерки, поползла в направлении блиндажа. Александр был на левом фланге. Туман был, безусловно, тем единственным шансом на выполнение задания, но он имел и существенный недостаток — приходилось продвигаться наощупь, наугад. Так можно было сбиться с направления. И вдруг — взрыв: правофланговая пятерка, немного опередив остальных, попала в заминированную зону... Теперь вместо пятнадцати их было десять...

Среди выполнявших задание оказался бывший минер Тимофеев. Теперь все зависело от него. Тимофеев принялся за работу.

...Неизвестно, сколько прошло часов, прежде чем удалось разминировать неширокий коридор. И именно тогда, когда главные трудности были позади и уже можно было вплотную приступить к выполнению основной задачи, счастье вдруг отвернулось от них: легкий ветерок, появившийся неизвестно откуда, постепенно набирал силу, и потребовалось буквально несколько минут, чтобы от спасительного тумана не осталось и следа... Бойцы, залегшие за кочками болотистого перешейка, были у немцев как на ладони... Немцы сразу открыли огонь. Ждать было бессмысленно. Выход один — взятие блиндажа начинать немедленно!

Но к блиндажу добежало лишь восемь человек. Они залегли за пригорком. Преимущество было явно на стороне немцев. Они наблюдали за всеми действиями русских солдат, любое неосторожное движение которых вызывало пулеметные очереди немцев. Вот тогда Тимофеев и предложил свой план.

Александр и все остальные, кроме Тимофеева, осторожно, перебираясь от кочки к кочке, окружили блиндаж и одновременно бросили несколько гранат. Маневр удался: немцы прекратили стрельбу. Видимо, выжидали. А в это время Тимофеев раскладывал вокруг блиндажа толковые шашки, которые при разминировании прохода он предусмотрительно складывал в вещевой мешок. Когда удалось выложить такой круг, тол подождли. Теперь надо было ждать. Тол быстро разгорался, удушливый дым лез в глаза, вызывал кашель. Но немцам было хуже, потому что доступа свежего воздуха в блиндаж не было. Наконец, они не выдержали и открыли дверь блиндажа...

Восемь бойцов давно ждали этой минуты. Мгновенно они бросились вперед. В завязавшемся рукопашном бою выиграли... Но в живых их осталось лишь трое... Пирогов, Тимофеев и Утюжников.

Задание было выполнено. Тимофеев дал условленные ракеты. Они послужили сигналом к наступлению советских войск.

...Только сейчас почувствовали Александр и его товарищи ту усталость, которая накопилась за последние часы. Только теперь они поняли, что живы только трое из пятнадцати. Они шли и не замечали ничего...

Какой была встреча со своими? Никто из них не помнил этого. В памяти осталось только, как Блинов сказал: «Вы... вы сделали невозможное...». И каждого по-братски поцеловал...

Как сложилась судьба Александра Алексеевича Пирогова дальше?

После войны он вернулся на Камчатку. Работал военным в педагогическом училище. Потом — заочная учеба в мореходке, работа на судах, буксирах... Но по состоянию здоровья (военные ранения!) пришлось с флота уйти. Сейчас Александр Алексеевич работает в школе № 12. Черчение, рисование и труд — вот его предметы. Он — частый гость у пионеров многих школ, курсантов мореходного училища. Он рассказывает о войне. Тридцать лет прошло с тех пор, как Знамя Победы взвилось над рейхстагом. Длинные и короткие тридцать лет... Многие стерлось в памяти за эти годы. Но до сих пор снятся Александру Алексеевичу сны, как он идет в атаку... Тридцать лет спустя.

Е. ФЕДОРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: А. А. Пирогов (слева) с Героем Советского Союза гвардии полковником К. Я. Самсоновым.